
Мира Розова
АРОМАТ
твоей
ТЬМЫ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Мира Грозова
Аромат твоей тьмы

https://litres.ru/74384967
SelfPub; 2026

Аннотация

Никогда не знакомьтесь с парнями, от которых пахнет грозой.

Я всего лишь хотела выпить имбирный эль и пережить очередную вечеринку подруги. А в итоге меня поцеловал незнакомец с янтарными глазами, назвал «своей женщиной» и перевернул мою жизнь с ног на голову.

Представь: ночной город, дождь барабанит по стеклу, а в воздухе висит запах озона и ладана. Ты заходишь в бар — и встречаешь его. Того, кто смотрит на тебя как на добычу. Того, кто знает о тебе больше, чем ты сама.

Теперь я знаю: мой покойный дед был Стражем — одним из пяти хранителей грани между мирами. Я — его последняя наследница. Моя кровь — ключ, способный отпереть врата, за которыми прячутся древние твари. И за мной уже начали охоту. Псы прячутся в тенях, древняя магия течёт в моей крови, и единственный, кто может меня защитить, — он. Арс.

Он обещает не дать Псам добраться до моей силы. Вот только кто защитит моё сердце? Потому что с каждым его прикосновением я теряю себя. С каждым взглядом — тону всё глубже. И мне нравится

Содержание

Глава 4
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Мира Грозова
Аромат твоей тьмы

Глава

Пролог

За пятнадцать лет до встречи

Говорят, что кровь помнит всё.

Помнит голоса предков, звенящие в ушах. Помнит запахи — дыма, земли, ладана. Помнит прикосновения, которые оставили шрамы не на коже — на душе.

Мне было девять, когда умер дед. Я почти не помнила его лица — только сухие, теплые ладони и темные глаза, которые смотрели на меня с какой-то странной, щемящей грустью. Будто он знал что-то, чего не говорил. Будто прощался каждый раз, когда видел.

На похороны меня не взяли. Сказали: маленькая еще. Вместо этого мама принесла откуда-то бархатную коробочку, перевязанную выцветшей лентой, и сказала: «Это тебе. От дедушки. На память».

Внутри лежал кулон. Простой, серебряный, с крошечным черным камнем. Я надела его — и не снимала уже никогда. Иногда, в особенно тихие ночи, мне казалось, что камень на-

гревается. Что внутри него что-то пульсирует — как сердце, запертое в черном плену.

Я не знала тогда, что этот кулон — метка.

Не знала, что дед был не просто стариком из глухой деревни.

Не знала, что он оставил мне наследство, которое страшнее проклятия.

И я не знала, что однажды, через пятнадцать лет, в дождливый летний вечер, мужчина с янтарными глазами вдохнет мой запах и скажет: «Я нашел тебя».

Но это будет потом.

А пока — мне девять, и я сплю, сжимая в кулачке холодный черный камень.

И мне снится волк. Огромный, серый, с глазами цвета темного янтаря.

Он смотрит на меня — и ждет. глаза, которые смотрели на меня с какой-то странной, щемящей грустью. Будто он знал что-то, чего не говорил. Будто прощался каждый раз, когда видел.

На похороны меня не взяли. Сказали: маленькая еще. Вместо этого мама принесла откуда-то бархатную коробочку, перевязанную выцветшей лентой, и сказала: «Это тебе. От дедушки. На память».

Внутри лежал кулон. Простой, серебряный, с крошечным черным камнем. Я надела его — и не снимала уже никогда. Иногда, в особенно тихие ночи, мне казалось, что камень на-

гревается. Что внутри него что-то пульсирует — как сердце, запертое в черном плену.

Я не знала тогда, что этот кулон — метка.

Не знала, что дед был не просто стариком из глухой деревни.

Не знала, что он оставил мне наследство, которое страшнее проклятия.

И я не знала, что однажды, через пятнадцать лет, в дождливый летний вечер, мужчина с янтарными глазами вдохнет мой запах и скажет: «Я нашел тебя».

Но это будет потом.

А пока — мне девять, и я сплю, сжимая в кулачке холодный черный камень.

И мне снится волк. Огромный, серый, с глазами цвета темного янтаря.

Он смотрит на меня — и ждет.

Глава 1. Запах грозы и ладана

Ася

Дождь обрушился на город внезапно, превратив летний вечер в серую, дрожащую пелену. Капли барабанили по стеклу моей съемной квартиры с ритмом, который обычно меня успокаивал, но сегодня он казался предвестником чего-то большого и темного. Я стояла у окна, кутаясь в старый, растянутый свитер, и смотрела, как размываются огни фар внизу, на проспекте. В воздухе висел аромат мокрого асфальта

и моей любимой ванили из диффузора, но мне все равно чудился запах озона. Запах грозы. Хотя грозы еще не было.

Мой телефон завибрировал, высвечивая сообщение от Лизы: «Ты идешь или как? Макс сказал, что если ты опять протупишь, он лично приедет и вытащит тебя из твоей берлоги за шкирку». Я усмехнулась. Лиза была моей единственной подругой, которая не просто терпела мою интровертную натуру, а методично ее штурмовала. Макс же был парнем Лизы — шумным, басовитым балагуром, рядом с которым всегда клубился народ. Он держал бар «Хронос» на набережной, и сегодня там планировалась какая-то вечеринка.

Я уже хотела написать очередное «прости, я пас», как почувствовала это. Не просто желание, а физический толчок под ложечкой. Иррациональную, животную потребность выйти из дома. Пальцы, набиравшие отказ, замерли. Вместо этого я написала: «Буду. Через час». И отправила.

Честно говоря, я даже не помню, как доехала до набережной. Маршрутка была полупустой, дождь лупил по крыше, создавая внутри вакуум тишины. В висках нарастало странное давление, а кожу начало покалывать, как перед прыжком в ледяную воду.

«Хронос» встретил меня пульсацией басов и запахом сотни смешанных парфюмов. Это был двухуровневый лофт с кирпичными стенами, темной мебелью и панорамными окнами на реку. Основной свет был приглушен, оставляя основную работу малиновым неоновым трубкам, извиваю-

щимся по потолку, словно вены. Народу было столько, что я с трудом протиснулась к барной стойке.

— Явилась! — Лиза возникла из ниоткуда, сияя своей идеально ровной челкой и блеском для губ. Она обняла меня так крепко, что хрустнули позвонки. — Ты вовремя! Сейчас будет самое интересное.

— А где Макс? — спросила я, заказывая имбирный эль. Алкоголь мне сейчас был не нужен, мой организм и без того был на взводе.

— Общается с элитой, — Лиза кивнула в сторону VIP-зоны, огороженной от основного зала тяжелыми портьерами цвета запекшейся крови. — Приехали какие-то его старые друзья. Не люди, а картинки из глянца. Особенно один… — она многозначительно поиграла бровями. — Мрачный, высокий. Смотрит на всех, как на пустое место. Я аж мурашками покрылась, когда он мне руку пожал. У него кольцо с огромным черным камнем, и камень этот ледяной.

Я машинально потерла свои пальцы, почувствовав фантомный холод. Внутри все сжалось.

— Пойдем, я тебя представлю. Макс просил, — Лиза уже тянула меня за рукав.

— Лиз, я не в том состоянии, чтобы…

— Хватит. Вылезай из раковины.

Мы подошли к портьерам. Охранник, кивнув Лизе, пропустил нас. Это был другой мир. Здесь воздух был разреженнее и прохладнее. Диваны из черной кожи, низкие столики

из дымчатого стекла. И трое парней, сидящих так вальяжно, будто весь мир принадлежал им по праву рождения.

Макс, заметив нас, расплылся в улыбке и шагнул навстречу. Он был огромным, как медведь, но сейчас на его фоне остальные двое выглядели еще внушительнее. Один, с пепельными волосами, собранными в низкий пучок, и с неестественно светлыми, почти прозрачными глазами, лениво крутил в пальцах зажигалку. Он скользнул по мне взглядом, как по предмету мебели, и отвернулся. Второй сидел в центре. И я перестала дышать.

Он не был красив в классическом смысле этого слова. Он был инопланетно, пугающе совершенен. Темные, чуть вьющиеся волосы спадали на высокий лоб. Скулы — острые, как лезвия, линия челюсти — волевая и жесткая. Губы изогнуты в легкой, высокомерной полуулыбке. Но глаза… Глаза цвета темного янтаря, в котором плавали золотые искры, смотрели прямо на меня. И этот взгляд пронзил меня насквозь, выбив остатки воздуха из легких. Я не могла пошевелиться. Это был гипноз удава.

Он был одет в черную рубашку, расстегнутую на три верхние пуговицы, открывающую гладкую, смуглую кожу и тонкую серебряную цепочку. На безымянном пальце правой руки тускло мерцал тот самый черный камень, о котором говорила Лиза. Он не отражал свет, а поглощал его.

— А вот и Ася, — голос Макса прозвучал где-то на периферии. — Прошу любить и жаловать. А это, Ась, тот самый

Арс, о котором легенды ходят.

Арс. Даже имя звучало как удар хлыста.

— Приятно познакомиться, — выдавила я, сама не узнав своего голоса.

Он не ответил. Он медленно, очень медленно поднялся с дивана. Росту в нем было под метр девяносто. Пластика движений — как у большого хищника, который никогда не делает лишних жестов. Он подошел вплотную, нарушая все мыслимые границы личного пространства. Я почувствовала его запах. Он пах не парфюмом. Он пах горячим металлом, разогретой на солнце кожей, дымом и чем-то еще, неуловимым, как запах старой книги в заброшенной церкви. Ладаном.

— Арсений, — поправил он. Голос низкий, вибрирующий, с легкой хрипотцой. Он обошел меня, и я кожей ощутила жар, исходящий от его тела. — Ася… — протянул он мое имя, пробуя его на вкус, и по моей спине пробежал табун мурашек.

— Ну что, может, по бокальчику? — суетился Макс. — Я открою «Шато Марго», у меня припасено для особых случаев. Присоединяйся, Арс, и ребят своих зови.

— Мы не пьем… вино, — процедил пепельноволосый, которого, как я позже узнала, звали Влад. В его глазах плясали бесенята.

— Да ладно вам, — отмахнулся Макс, разливая рубиновую жидкость по бокалам.

Он подал бокал мне. Я взяла его, чувствуя, как дрожат пальцы. Арс стоял слишком близко. Когда Макс поднес вино к нему, он даже не шелохнулся, чтобы взять бокал. Только его ноздри едва заметно дрогнули.

— Убери, Макс, — тихо, почти ласково сказал он. — От твоего вина за версту разит плесенью. Это не «Марго», это прокисший уксус. Пробка была бракованной.

Макс опешил, покрутил бутылку, поднес горлышко к носу. Лицо его вытянулось.

— Черт… а ведь и правда. Откуда ты?..

Арс не удостоил его ответом. Его взгляд снова был прикован ко мне. Я сделала глоток, просто чтобы занять руки, и поморщилась — вино действительно было безнадежно испорчено. Я отставила бокал.

— А ты чувствуешь, — прошептал Арс, наклонившись к моему уху так, что никто не слышал. Его дыхание обожгло мне шею. Это был не вопрос, а утверждение.

Я резко повернула голову. Мы стояли так близко, что наши губы почти соприкоснулись. Мир вокруг исчез. Исчезли Лиза, Макс, Влад, смех, музыка. Остались только эти бездонные янтарные глаза, в которых я видела свое растерянное отражение. Давление в висках стало невыносимым, в ушах зашумело.

— Что я чувствую? — спросила я, еле ворочая языком.

— Запах. Запах этого старого дурака Игната, — сказал он с непонятной злостью и отстранился.

Я не понимала, о чем он. Но в тот же миг в висках прояснилось, шум исчез, и я смогла вдохнуть. Это было похоже на всплытие с глубины. Я отшатнулась, схватив сумочку.

— Мне нужно в дамскую комнату, — пробормотала я и почти бегом бросилась прочь из VIP-зоны.

В туалете я вцепилась в раковину, пытаясь унять дрожь. Собственное лицо в зеркале показалось незнакомым: зрачки расширены на всю радужку, губы припухли, на скулах лихорадочный румянец. Кто он такой? Что это за власть? И при чем здесь мой покойный дед Игнат, которого я едва помнила? Он умер, когда мне было девять, оставив после себя только пару мутных фотографий и старый бабушкин дом в глухой деревне, куда я так и не доехала.

Я плеснула в лицо холодной водой. Нужно уходить. Немедленно.

Выйдя из уборной, я столкнулась с ним. Он стоял, прислонившись плечом к стене, и ждал меня. Это была западня.

— Ты далеко собралась? — он шагнул ко мне. Я попятилась и уперлась спиной в холодную кирпичную кладку. Бежать было некуда.

— Домой. Я плохо себя чувствую.

— Врешь. Ты чувствуешь себя так, как никогда. Твое тело звенит, как натянутая струна, — он уперся рукой в стену рядом с моей головой. — Рассказывай.

— Что рассказывать?

— Кто ты? Кто тебя научил?

— Отстань от меня, — прошептала я, вжимаясь в стену.

Вместо ответа он сделал то, чего я боялась и желала одновременно. Он сократил последние сантиметры и поцеловал меня. Это был не робкий, пробный поцелуй. Это было агрессивное, властное вторжение. Его губы были обжигающе горячими, они смяли мои, заставляя подчиниться. Его язык проник в мой рот, и я почувствовала вкус, от которого голова пошла кругом — вкус грозы, той самой, что висела в воздухе весь вечер. Озон, мята и что-то терпкое, пряное. Его свободная рука легла мне на талию и резко дернула меня на себя. Я вжалась в его твердую, как скала, грудь. Все мысли растворились, остались только ощущения.

Мои руки, помимо моей воли, поползли вверх и зарылись в его густые, шелковистые волосы. Я ответила на поцелуй с голодом, которого не знала за собой. Он зарычал низко, утробно, прямо мне в губы, и этот звук вибрацией прошел по всему моему телу, заставляя меня задрожать. Я чувствовала, как жар разливается по венам. Все, чему меня учили, все мои принципы — все полетело в тартарары. В этот момент существовал только этот мужчина и его разрушительная, животная энергия.

Его рука с моей талии переместилась ниже, на бедро. Пальцы сжали ягодицу сквозь тонкую ткань платья с силой, от которой я тихо вскрикнула. В этом не было нежности. Это было притязание. Клеймение. «Мое», — говорил каждый его жест.

Он оторвался от моих губ и переместил поцелуи на шею. Его губы скользнули ниже, к яремной впадинке, где сумасшедшим пульсом билось мое сердце. Я застонала, запрокинув голову и стукнувшись затылком о кирпич. Боль отрезвила меня лишь на долю секунды. Арс провел языком по моей коже, и я почувствовала легкий, щекочущий укол его клыков.

— Ты пахнешь так, что я могу сойти с ума, — прошептал он, его голос был сорванным, гортанным. — В тебе есть сила. Старая, дикая. Ты пахнешь моей женщиной.

Его слова должны были меня испугать, но вместо этого они вызвали мощную волну возбуждения, прокатившуюся от низа живота до самых кончиков пальцев. Он снова поцеловал меня, и на этот раз поцелуй был глубже, отчаяннее. Его тело вдавливало меня в стену, я чувствовала каждую линию его напряженного пресса, каждый изгиб его бедер. Я хотела его до боли, до сумасшествия.

Но вдруг он замер. Медленно, нехотя отстранился. Его глаза, секунду назад затуманенные страстью, стали холодными и острыми. Он смотрел куда-то поверх моей головы, в темный конец коридора.

— За нами следят, — тихо сказал он, поправляя рубашку. Его голос звучал уже буднично, почти скучающе. — Иди домой, Ася. Немедленно.

Я стояла, приходя в себя. Губы горели, ноги были ватными. Ощущение было такое, будто меня выдернули из парал-

лельной вселенной и грубо швырнули обратно в реальность, где есть грязный пол туалета и жужжание неоновой лампы.

— Что?..

— Домой! — рявкнул он. Это был приказ. И, что самое ужасное, мои ноги сами сделали шаг. — Не оглядывайся. И ни с кем не разговаривай.

Он развернулся и быстрым шагом пошел к черному выходу, даже не обернувшись. Я на негнущихся ногах двинулась в зал, схватила в гардеробе свой тренч и выскочила под дождь, не попрощавшись с Лизой.

Мокрая, дрожащая, я забилась на заднее сиденье такси. В ушах звенело. Губы все еще хранили его вкус. Водитель что-то спрашивал про адрес, но я его не слышала. Я смотрела в окно на огни ночного города и пыталась понять, что это было. Кто он такой? Арсений. Арс. Имя, выжженное в моем сознании каленым железом.

Телефон пиликнул. Сообщение с незнакомого номера. Без подписи. Всего два слова: «Я найду тебя».

Я сглотнула ком в горле. Внутри меня боролись дикий, первобытный ужас и такое же дикое, стыдное, захлестывающее с головой предвкушение. Я прижалась лбом к холодному стеклу, пытаясь унять жар внутри. Что-то кончилось. Что-то началось. И я боялась, что этот мужчина, пахнущий грозой и ладаном, принесет в мою жизнь не просто страсть, а нечто такое, с чем мне не справиться.

Дождь за окном наконец перешел в грозу. Первая мол-

ния расколола небо пополам, и я могла поклясться, что в ее вспышке увидела тень огромного зверя, мелькнувшую на крыше соседнего дома. Но этого не могло быть. Просто не могло.

Или могло?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.